Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Никто не умер

Она: Летним утром вышла за хлебом и молоком. Утро было раннее, поэтому прозрачное насквозь, хлеб был свежий и с корочкой (уже надломила) , брусчатка была округлой под тонкой подошвой босоножек. На эту брусчатку она и упала, когда всё началось.

Он: Понял, что сейчас начнётся, и тут увидел эту дуру, в её бессмысленном платье и босоножках, приторно летнюю и безобразно гражданскую. Успел повалить её на брусчатку за пару секунд до того, как в витрину магазина ёбнуло крупнокалиберным, осыпав лежащих пылью и битым стеклом.

Она: Услышала грохот, ощутила боль и навалившуюся тяжесть, успела глупо подумать "Вот на что похожа смерть". Смерть оказалась неожиданно мягкой, ёрзающей, только упиралась чем-то железным в плечо и поясницу. Прогрохотала над ухом.

Он: Оценил позицию. Ближайших он снял, поваленный мусорный бак удачно прикрывал от подбиравшихся с дальнего конца улицы. Но отползти от бака было некуда, ещё и дура под ним как-то странно дёргалась. Он стряхнул с неё осколки, наклонился к уху: "Живая?" Она: "В спину больно. И в плечо. И коленку разбила" - и хныкнула. Скорее капризно, чем от боли. Он: "Терпи, дура! И не двигайся, поняла?" - шёпотом, грубее, чем нужно, и придавил её сильнее (что-то приближалось) , но всё же что-то такое сделал на поясе, что давить перестало, и автомат от её уха чуть подвинул, поёрзал ещё поверх, утверждая своё право вдавливать её в брусчатку, укрывая камуфляжем. Ноги у неё были неудобно раздвинуты, и платье сбилось почти до пояса.

Она: Взвизгнула от ещё одной очереди над ухом. Он: "Молчи, сука, молчи!" - неловко потянулся в подсумок за другим магазином - "Потерпи, выберемся" - магазин выскользнул и упал ей на ногу. Она: Молча вздрогнула и попыталась ещё отодвинуть ногу в сторону. Он: потянулся за магазином, увидел её белые, неимоверно белые трусики, с одной стороны они совсем забились между ягодиц. Опять ёбнуло чем-то крупнокалиберным (неясно куда, ветер бросил на них пачку листьев) , он увидел, что сжимает ладонью магазин и внутреннюю часть её бедра. Перезарядил, а освободившуюся руку вжал внутренним ребром ладони ей между ног. "Спокойно-спокойно. Никто не умрёт. Никто не... Блядь!" Четыре короткие очереди.

Она: Пытается поднять голову, осмотреться. Он: кладёт руку ей на затылок, прижимая щекой к асфальту. "Нормально, живые ещё, живые" , не думая, опускает руку, матюкаясь, расстёгивает пуговицы ширинки, сдвигает её трусики в сторону и торопливо тыкается в открывшееся сначала пальцами, даже с какой-то нежностью. Она: Вздрагивает и молчит (он сказал молчать) . Что-то грохочет. Что-то прижимается между ног. Он: Медленно бесшумно сдвигается, приставляет член к её губам, надавливает. Она: Вся напрягается от боли. Руку просовывает себе между ног, развигает там всё, чтобы он не так болезненно входил. Беззвучно плачет.

Он: Медленно вдвигается в неё до упора. Замирает. Переводит рычажок, целится, несколько раз стреляет одиночными. Замирает. Она: Начинает всхлипывать. Он: Зажимает ей рот рукой, прижимает её голову к камням. "Тихо, тихо. Слышишь - тихо?" Она: Закусывает край его ладони. Действительно, тихо - первый раз с того момента, как началось. Между ног всё очень занято им.

Он: Начинает раскачиваться, приговаривая "Тсс... Тихо. Только тихо. Сейчас они попрут. Сейчас..." Раскачивается в ней, слегка покачивает руку у неё во рту, в которую она небольно вгрызается, покачивает мушкой автомата. Начинает резко двигать вперёд тазом. Под собой чувствует, как она то напрягает, то расслабляет ягодицы. Она: Чувствует голой кожей его жёсткие штаны, грудью - брусчатку (один сосок трётся в желобе между двумя камнями) , внутри пульсацию, во рту неприятный привкус. Ждёт взрыва.

Он: слышит шум в дальнем конце улицы. Выдёргивает руку у неё изо рта и очень больно сжимает её ягодицу. Она: Вдруг хрипло и отчаянно, очень громко, вбирает воздух и так сильно подаётся к нему задом, что чуть не стряхивает. Её вдох резко бьётся о стены, по улице быстро приближаются. Он: Думает "Вот теперь нам пиздец. Пиздец!" , выдёргивает из неё член, обхватывает обеими руками автомат и садит в приближающееся: быстро, зло, чётко, не целясь, продолжая кончать на камни между её ног. Всё вокруг рвётся, их заносит пылью, осколками, листьями, мусором, вещами.

Когда наступила тишина и он обмяк на ней, она всё же расплакалась по-настоящему. Он лежал, уронив автомат, положив щёку на её щёку. Потом сказал:

- Ничего, эй, слышишь, ничего. Никто не умер.